

Как человек может быть таким? Если бы он стал парнем, разве это не было бы той самой сладкой влюблённостью, о которой он мечтал?

— Немного, для аппетита, — Чжуан Чжоу взглянул на навигатор. Пункт назначения был не район Бовэнь, а торговый центр. — Сначала купим креветок. После вчерашнего ужина с мясным соусом в холодильнике действительно ничего не осталось.

— Хорошо, как скажешь, — Мао Фэй тоже положил в рот конфету. Сахарная глазурь растаяла, и появилась кислинка, от которой он невольно прищурился. — Ты такой умелый, и готовить умеешь, и десерты делать. А что ещё можешь?

Чжуан Чжоу рассмеялся, возможно, из скромности:

— Ещё умею кошек растить, да разные растения.

Мао Фэй задумался на мгновение, его пальцы зашуршали по пакету с сушёными сливами.

На светофоре Чжуан Чжоу снова взял его за руку.

— Что такое?

— Я... я опять, это самое, накатило.

Чжуан Чжоу посмеялся над ним, с лёгкой игривостью в голосе:

— Я ведь ничего не сделал, просто руку помассировал, и ты уже так?

Мао Фэй, осознав, что его неправильно поняли, возмутился:

— Нет!

— Разве нет?

— Нет! Я хотел сказать, что у меня снова любопытство разыгралось. Спросить боюсь — надоешь, а не спросить — чешется.

Загорелся зелёный, Чжуан Чжоу отпустил его руку и коротко бросил:

— Спрашивай.

Мао Фэй не выдержал:

— Растения... это те, что по сотне тысяч за горшок?

Чжуан Чжоу бросил на него взгляд, полный смеси удивления и веселья.

Мао Фэй поспешил объяснить:

— Я правда не видел многого в жизни. Хоть ты и говоришь, что лук с соусом ешь, но, может, ты не понимаешь нас, простых людей. Самое ценное у меня дома — это квартира, но она, может, и одного твоего цветка не стоит. А ещё я под влиянием романов, иногда фантазии нереальные в голову лезут.

Чжуан Чжоу не стал сразу отвечать.

— Когда я уехал учиться в США, у меня не было денег на жизнь, ни цента. Приходилось и стипендию выбивать, и подрабатывать. Честно говоря, было тяжело.

Мао Фэй удивлённо посмотрел на него:

— А... это чтобы закалить тебя?

— Можно и так сказать, — улыбнулся Чжуан Чжоу. — Возвращался домой, кошку гладил, за своими растениями ухаживал — вот и весь мой отдых. На блошиных рынках по несколько юаней за штуку, на один бургер несколько штук купить можно.

Мао Фэй всё ещё был в замешательстве:

— А когда ты вернулся в Китай, ты их всех забрал с собой?

— Нет, подарил тем, кто любит растения ухаживать, — с сожалением сказал Чжуан Чжоу. — Целый балкон, слишком много, не увезти.

После фантазий о том, как Чжуан Чжоу с бывшим возлюбленным кошку гладили, Мао Фэй снова погрузился в свои мысли.

Как они вместе за растениями ухаживали? Ты с лейкой, я с ножницами. Ты говоришь — тут полить надо, я говорю — тут ветку подрезать. Ты — этот горшок разрыхлить, я — тот цветок пахнет хорошо. Ты спросишь — я пахну лучше или цветы? А я скажу — ты...

Мао Фэй почувствовал, как по коже мурашки побежали, и мысленно закричал: «Стоп!»

Они добрались до торгового центра. Пятница, машин и людей много, на парковке места не найти, еле ползли.

Чжуан Чжоу сказал:

— Раз уж заговорили, я сначала скажу.

Мао Фэй:

— М-м?

— Завтра пойдём со мной на квартиру посмотреть, а потом вместе растения для балкона купим, хорошо?

— На квартиру?

Чжуан Чжоу кивнул:

— Да, купил квартиру недалеко от твоего университета. Может, потом захочешь ко мне переехать.

Удар был слишком сильным, Мао Фэй совсем онемел:

— Чего?!

Креветки живые, рыбу выбрал Мао Фэй — замороженное филе пангасиуса, без костей.

Чжуан Чжоу спросил, с томатным соусом хочет или с кислым. Мао Фэй уже слюнки пускал, вспоминая, как выбросил половину обеда — рис был недоваренный, бесило.

Купили продукты для готовки, прошлись по отделу с закусками. Чжуан Чжоу, увидев, что Мао Фэй взял две пачки орехов, положил в корзину бутылку йогурта. На кассе получилось три полных пакета. Пока Чжуан Чжоу платил, Мао Фэй по номеру телефона нашёл его в Alipay и тут же отправил перевод пополам.

Вернулись на подземную парковку, сели в машину. Только когда Чжуан Чжоу включил навигатор, он заметил уведомление от Alipay. Он усмехнулся:

— А что WeChat-переводом не отправил?

— Два раза по двадцать юаней ты мне обратно вернул, — Мао Фэй, разгорячённый, расстегнул рубашку и закатал рукава, высунув тонкую белую руку в окно подышать. — Чтобы ты снова не отказался, а то я правда как содержанка себя чувствовать буду.

Чжуан Чжоу не очень серьёзно ответил:

— Тебя кормлю, чтобы силы были.

Имелось в виду — чтобы сил хватило с ним играть, его «кормить». Взаимовыгодно, одним словом.

Машина выехала на улицу, неоновые огни пронзали темноту. Не думали, что в торговом центре так надолго застряли.

Мао Фэй, остывший от ветра, послушно поднял стекло, как велел Чжуан Чжоу. Он смотрел на спешащих прохожих и вдруг вспомнил, как раньше, устав петь в МОМО, подходил к стойке, попить воды и поболтать с Пэй Ли.

За несколько минут отдыха они, забыв про логику и мораль, сочиняли истории для посетителей. Тем, кто смеялся, придумывали грустные истории, желали им «после радости — печаль». Тем, кто плакал или напивался, — тёплые истории, желали им счастья в будущем.

Пэй Ли говорил:

— Мне не здесь барменом надо быть, коктейли плохие делать — ещё ругаются. Мне романы писать надо, над персонажами как хочу, так и издеваюсь, судьбу решаю, никто слова не скажет.

Мао Фэй отвечал:

— С пением то же самое. Хочу — фальшивлю, как хочу — так и фальшивлю, не нравится — уши заткнут.

Потом он брал гитару и возвращался на сцену, играл как попало, пел как придётся, отпускал себя, орал и выл. Не успевал взлететь — обслуживающий персонал уже докладывал о жалобах клиентов. Пэй Ли, тот самый социальный злодей, не моргнув глазом, вычитал ему полдня зарплаты.

Чжуан Чжоу спросил:

— О чём думаешь?

Взгляд Мао Фэя всё ещё блуждал за окном, он пробормотал:

— Историю придумываю. Только что видел дедушку, который на улице цветы продаёт. Я ему историю придумал, хочешь послушать?

Чжуан Чжоу улыбнулся:

— Хочу.

— Тогда слушай. Дедушка одинокий, во дворе у него маленький цветник, продаёт цветы, чтобы прожить. Сегодня почти ничего не продал, вернулся домой, побрызгал на цветы водой и, как много раз раньше, утром пойдёт на кладбище, отнесёт эти цветы умершим, положит на могилы. Всё равно лучше, чем им завянуть.

Чжуан Чжоу тихо вздохнул:

— Так грустно?

— Понравилось? — Мао Фэй повернулся к нему. — Потому что грустные истории сильнее в душу бьют, лучше запоминаются.

Чжуан Чжоу не сказал, понравилось или нет, он произнёс:

— И романтично.

И спросил:

— Правда видел? Дедушка цветы продаёт?

Мао Фэй кивнул, и тут Чжуан Чжоу развернулся на перекрёстке. Мао Фэй слегка удивился:

— Ты возвращаешься, чтобы у него купить?

Чжуан Чжоу подтвердил:

— Романтики добавим.

Вернулись в Бовэнь уже в восемь. Все три больших пакета нёс Чжуан Чжоу, Мао Фэй бережно держал корзину с суккулентами и маленькими горшочками с незнакомыми цветами.

Ещё две мимозы стыдливые. Горшки были слишком плохие, тонкий белый пластик. Мао Фэй осторожничал, боясь снова потревожить их листья:

— Почему ещё не раскрылись? Может, уже «умерли» от злости?

Даже самый скромный человек разозлится, если его постоянно дразнить, что уж говорить о маленькой, беззащитной мимозе?

Чжуан Чжоу открыл дверь картой, пакеты поставил на стол и тут же вернулся, чтобы помочь Мао Фэю. Каждый листик был плотно закрыт, растение словно замкнулось в себе.

Растения отнесли на балкон. Стеллажа не было, Чжуан Чжоу, присев на одно колено, расставил горшки вдоль шкафа.

Мао Фэй, шлёпая в тапочках, бросил куртку на диван:

— Ожили?

Чжуан Чжоу встал, отряхнув руки:

— Не умирали, скоро раскроются.

— Ну и хорошо, — Мао Фэй торопил его переодеться. — Но я умираю от голода, помогу тебе с готовкой.

Меню на вечер: баклажаны с чесноком, креветки с вермишелью и чесноком, рыба с томатным соусом, жареный латук.

Четыре блюда, три из которых требовали чеснока. Мао Фэй сел на маленький стульчик в углу кухни и начал чистить чеснок, без миски, складывая очищенные зубчики в фартук.

— Закончил? — спросил он мягким голосом — только что его прижали к холодильнику и целовали. Если бы не громкое урчание в животе, целовали бы ещё.

<http://bllate.org/book/15557/1413801>